

ПОДГОТОВКА ФИЛОЛОГА-ОНОМАСТА В УЗБЕКИСТАНЕ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Липатова Е.В.

Республика Узбекистан, Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова
lipatova-yevgeniya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются специфические особенности профессиональной подготовки филологов-ономастов в системе высшего образования Узбекистана, функционирующей в условиях устойчивого билингвизма (узбекский и русский языки). Обосновываются перспективы модернизации образовательных программ с опорой на разработку билингвально ориентированных учебных материалов, способствующих формированию профессиональной рефлексии и исследовательских навыков в области ономастики.

Ключевые слова: Узбекистан, русская ономастика, образовательный процесс, высшая школа, билингвизм.

При числе жителей свыше 37 млн. Узбекистан занимает первое место по населённости среди стран Центральной Азии. В 2023 г. правительством Республики Узбекистан была разработана «Стратегия Узбекистан – 2030», которая стала одним из ключевых нормативных документов, ориентированных на формирование и укрепление потенциала человеческого капитала.

Ономастические единицы (именные маркеры, топонимический и персонимический контекст, а также социально-статусные функции имён и фамилий) существенно опосредуют реализацию потенциала человеческого капитала, оказывая влияние на социальную мобильность, профессиональную идентичность и условия интеграции индивида в межнациональной среде.

Среди населения Республики Узбекистан отмечается значительная неоднородность в уровне овладения русской ономастической лексикой. Представители старших поколений, получавшие образование в рамках советской системы, демонстрируют в среднем более высокий и более систематизированный уровень ономастической компетенции. Это объясняется длительной преемственностью учебных программ и стандартов терминологии, а также широким практическим употреблением русских ономастических единиц в административной, научной и бытовой коммуникации в советский период.

В то же время у современной молодёжи знания по русской ономастике, согласно нашим эмпирическим наблюдениям, имеют преимущественно фрагментарный и функционально ориентированный характер. Студенты усваивают ономастические единицы и правила в объёмах и контекстах, непосредственно востребованных в их коммуникативной практике или в дисциплинах смежного профиля (переводоведение, международная коммуникация, литература, обществознание, практикум по русскому языку). Системное понимание ономастической структуры, включая классификации типов онимов, происхождение имён и социолингвистические особенности их употребления часто оказывается фрагментированным.

Так, студенты старших курсов знакомы с традиционными типами антропонимов и топонимов, умеют объяснить этимологию фамилий и роль суффиксов; демонстрируют навыки нормированной транслитерации и употребления форм онимов в художественных текстах. Студенты младших курсов уверенно используют распространённые имена в повседневной речи и переводах, но затрудняются при анализе ономастической

классификации и объяснении историко-этимологических связей. На сегодняшний день эта дифференциация объясняется рядом причин.

Во-первых, существует серьёзный дефицит учебно-методических материалов по ономастике на узбекском языке с параллельной русскоязычной терминологией и прокомментированными примерами. В учебниках русского языка для узбекской школы рассматривается преимущественно лингвистический аспект ономастики, чего недостаточно для формирования культуроведческой компетенции [1].

Во-вторых, недостаточная интеграция ономастических данных в обязательные учебные программы филологических факультетов снижает междисциплинарную координацию и затрудняет формирование образовательных траекторий, в которых ономастика выступает ключевым компонентом анализа межэтнических и межъязыковых процессов.

Между тем, в курсе обучения русскому языку «имена собственные в большей степени, чем имена нарицательные, соотнесены с культурологической информацией, с энциклопедическими знаниями, которые объективированы именно контекстом употребления» [2, с. 194].

В результате академическое изучение ономастических явлений остаётся фрагментарным: отсутствует единая методология сопоставительного анализа ономастических единиц в двуязычной среде; недостаточно развит инструментарий для количественных исследований (корпус с метаданными о языке происхождения, социальном статусе носителей имён и хронологии) и для качественных социолингвистических исследований, способных фиксировать динамику употребления и прагматические аспекты имен собственных.

Последствия данной ситуации носят как теоретический, так и прикладной характер. В теоретическом плане ослабевают вклад узбекских студентов в исследования по сравнительно-исторической лингвистике и по социолингвистике языковых контактов; утрачивается возможность адекватной реконструкции процессов трансформации ономастических систем в условиях перехода к постсоветской языковой политике. В прикладном плане затрудняется подготовка специалистов, работающих с документальными источниками, картографическими материалами и историко-этнокультурной информацией; ухудшаются качество перевода, локализации и архивного дела; снижается способность факультетов формировать у выпускников межъязыковую и межкультурную компетенцию.

Для преодоления выявленных пробелов необходим комплекс мер, включающий методологические, учебно-методические и организационные аспекты. Рекомендуется:

1. Разработать и внедрить двуязычные (узбекско-русские) учебно-методические комплексы по ономастике с параллельной терминологией, корпусными примерами и упражнениями, ориентированными на уровень подготовки студентов.
2. Интегрировать модуль «Ономастика» в обязательные блоки образовательных программ филологических факультетов с указанием ожидаемых компетенций и междисциплинарных связей.
3. Создать и пополнить электронные ономастические корпуса региона с метаданными (языковая принадлежность, эпоха, социально-демографические признаки), открытые для исследований и преподавания;
4. Стимулировать подготовку преподавателей через методические курсы и научно-практические семинары по двуязычной ономастике с акцентом на приёмы сопоставительного анализа и корпусные методы;

5. Поощрять прикладные исследования, направленные на документирование ономастических практик в билингвальных сообществах, включая полевые исследования, социолингвистические опросы и проекты по локализации топонимических карт.

Внедрение таких мер позволяет не только нивелировать межпоколенческие различия в овладении ономастическими знаниями, но и укреплять межъязыковое и межэтническое измерение лингвистического образования в Узбекистане, обеспечив системный подход к изучению ономастики как важного компонента культурно-исторической памяти и современной коммуникативной практики.

Например, при получении лингвистического образования в магистратуре в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина китайские студенты изучают дисциплину «Проблемы теоретической и прикладной лексикографии», что даёт им возможность ознакомиться с классификацией словарей и со свойствами каждого типа, в том числе с ономастическими, в частности, тамбовскими изданиями, содержащими различный ономастический материал [3, 4]. Региональный ономастический материал способствует формированию у обучающихся навыков поиска, описания и системного анализа онимов; овладению методикой работы с ономастическими словарями; а также созданию небольшого словарного массива с метаданными, скажем, по топонимам, зафиксированным в произведениях русских авторов, изучаемых в рамках дисциплины «Русская литература».

Так, при изучении творчества М.Ю. Лермонтова узбекские студенты знакомятся с названием русского города Тамбов в шутильной поэме «Тамбовская казначейша»:

«Тамбов на карте генеральной
Кружком означен не всегда;
Он прежде город был опальный,
Теперь же, право, хоть куда...».

Приведем типовой пример заполнения метаданных, адаптированный под узбекскую аудиторию:

Лексема: Тамбов;

Часть речи: имя собственное, существительное, топоним;

Тип имени: ойконим, название города;

Номинационный статус в тексте: локальный художественный топос, ключевой географический маркер поэмы;

Культурно-историческая маркированность: провинциальный русский город, репрезентирующий повседневность и социальную среду уездной России (маркированность по оси центр/провинция; индексирует провинциальность и уездную социокультуру России XIX в.);

Ассоциативное поле: казначейша, уезд, провинция, острог, собор, городская сатира;

Функция в поэме: создание пространственного фона и иронической характеристики российской провинции;

Литературный источник: М.Ю. Лермонтов, «Тамбовская казначейша»;

Время создания произведения: 1838 год;

Стилистическая окраска: иронический тон описания «славного городка»;

Коннотативные признаки: узнаваемость, локальность, провинциальность, историческая память.

Подобного рода метаданные русского топонима нужны, чтобы сделать географические названия понятными, удобными для поиска и правильно используемыми студентами-узбеками при изучении русского языка и литературы. При изучении приведенного из поэмы М.Ю. Лермонтова отрывка студенты осмысливают устаревшее слово

«опальный» (город) в значении «находящийся в опале, впавший в немилость» (встречается в произведениях А.С. Пушкина, Н.М. Карамзина и др.); изучают проблемы ономастики с позиций когнитивной лингвистики [5], поскольку этот подход раскрывает, как имена собственные отражают ментальность, культурную память и концептуальную картину мира конкретного региона; осваивают правильное ударение и произношение.

Таким образом, ономастику следует интегрировать в лингвокультурный компонент образовательной политики, поскольку имена собственные служат индикаторами и носителями национальной идентичности. Контекст внедрения информационно-коммуникативных и инновационных технологий в образовательный процесс [6] позволяет говорить о цифровизации ономастических данных, создании электронных баз литературных онимов, интерактивных карт, корпусных ресурсов и учебных платформ.

Литература

1. Юсупова З., Закирьянов К., Жамолдинова Б. К вопросу об изучении имен собственных в лингвокультурологическом аспекте на уроках русского языка как неродного // Филология и культура (Philology and Culture), 2023. № 2 (72). С. 261-266.
2. Липатова Е.В. Топоним Самарканд как объект лингвистического анализа в контексте изучения русского языка // Русский язык в поликультурной среде: наука, культура, межкультурная коммуникация / под общей ред. Т.В. Васильевой, В.В. Зикратова [и др.]. Самарканд – Москва, 2025. 345 с.
3. Дмитриева Л.И., Щербак А.С. Ономастика Тамбовской области. Опыт энциклопедии. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2001. 113 с.
4. Дмитриева Л.И., Щербак А.С. Топонимы Тамбовской области: культурно-социальный аспект. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. 53 с.
5. Щербак А.С. Диалектная ономастика в традиционном и когнитивном аспектах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4 (41). С. 18-22.
6. Баймиров К.Ш. Модернизация системы образования в Узбекистане: опыт, результаты и перспектива // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. №13. С. 204-206.